

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

INTELLECTUAL HISTORY

Статья/Original article

УДК 236.9

DOI: 10.18413/2312-3044-2025-12-2-156-185

EDN NYOXYT

Детский крестовый поход 1212 г. как попытка ускорить пришествие нового века: элементы эсхатологического мифотворчества

Т. Рокки

Независимый исследователь

г. Торонто, Канада

E-mail: tony.rocchi@gmail.com

Аннотация. Данная статья является второй в предполагаемой серии статей об общих элементах эсхатологического мифотворчества в детском крестовом походе 1212 г. и народническом «Хождении в народ» 1874 г. Эта статья прослеживает главные контуры нарратива детского крестового похода, особенно его элементы эсхатологического мифотворчества. Автор приводит сравнительный анализ с другими народными крестовыми походами обездоленных и маргинальных элементов, а также с эсхатологическими и церковно-возрожденческими движениями в средневековой Европе. Канонический нарратив о детском крестовом походе является классическим примером эсхатологического исторического мифотворчества. Главные компоненты нарратива включают упор на высокий идеализм, моральную чистоту участников, и преданность делу. Нарратив обычно кончается со страданиями, мученичеством, разочарованием участников в идеалах и утратой их детской невинности. Дети-крестоносцы иногда изображаются новыми Невинными Младенцами Вифлеемскими. Однако, летописцы (хронисты) часто подчеркивали, что дети были жертвами массового заблуждения и дьявольских искушений. Следовательно, их трагическая судьба

была логичной и даже заслуженной, потому что они последовали за заблуждением. Тем не менее, детский крестовый поход 1212 г. был эсхатологической попыткой ускорить второе пришествие Христа и установление нового века через освобождение Иерусалима и Святой Земли. История этого похода тесно переплетается с историей всех крестовых походов и массовых эсхатологических движений в средневековой Европе.

Ключевые слова: детский крестовый поход 1212 г.; крестовые походы; народные крестовые походы; средневековые народные эсхатологические движения, движения апостольской бедности; движения церковного возрождения; историческое мифотворчество.

Для цитирования: Рокки Т. 2025. Детский крестовый поход 1212 г. как попытка ускорить пришествие нового века: элементы эсхатологического мифотворчества. *Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств*. 12 (2): 156-185. DOI: 10.18413/2312-3044-2025-12-2-156-185.

Copyright: © 2025 Рокки Т. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

The Children’s Crusade of 1212 as an Attempt to Hasten the Coming of a New Age: Elements of Eschatological Mythmaking

T. Rocchi

Independent researcher

Toronto, Canada

E-mail: tony.rocchi@gmail.com

Abstract. This article is the second one in a proposed series of papers about common elements of eschatological mythmaking in the Children’s Crusade of 1212 and the populist “Going to the People” in 1874. It examines the main contours of the narrative of the Children’s Crusade, especially elements of its eschatological mythmaking. The method of comparative analysis is used in the

study. The author compares the Children's Crusade with other people's crusades of the poor and marginalized elements, as well as with eschatological and church revivalist movements in medieval Europe. The canonical narrative of the Children's Crusade is a classic example of eschatological historical mythmaking. The main components of the narrative include an emphasis on the high idealism, moral purity of the participants, and their devotion to the cause. The narrative usually ends with the sufferings, martyrdom, disillusionment of the participants in their ideals, and the loss of their children's innocence. The children crusaders are sometimes portrayed as new Holy Innocents of Bethlehem. However, chroniclers often emphasized that the children were victims of a mass delusion and diabolical temptations. Consequently, their tragic fate was logical and even deserved because they had followed a delusion. Nevertheless, the Children's Crusade of 1212 was an eschatological attempt to hasten the second coming of Christ and the establishment of a new age through the liberation of Jerusalem and the Holy Land. The history of this crusade is tightly linked with the history of all crusades and mass eschatological movements in medieval Europe.

Keywords: Children's Crusade of 1212; crusades; people's crusades; medieval popular eschatological movements; apostolic poverty movements; church revival movements; historical mythmaking.

For citation: Rocchi T. The Children's Crusade of 1212 as an Attempt to Hasten the Coming of a New Age: Elements of Eschatological Mythmaking. *Tractus Aevorum: the Evolution of Socio-Cultural and Political Spaces. Tractus aevorum: the evolution of socio-cultural and political spaces.* 12(2): 156-185. DOI: 10.18413/2312-3044-2025-12-2-156-185.

Введение

Детский крестовый поход 1212 г. занимает особенное место в истории многочисленных крестовых походов и эсхатологических и церковно-возрожденческих движений в средневековой Европе. Неудивительно что эта попытка освободить Иерусалим и Святую Землю от мусульманского ига давно привлекает внимание летописцев, историков, и писателей. Трагическая судьба детей-крестоносцев стала темой в детской художественной литературе, начиная с конца XIX

века. Выражение «детский крестовый поход» иногда применяется к современным социально-политическим движениям с большим участием молодых энтузиастов.

Данная статья прослеживает главные контуры нарратива детского крестового похода, особенно элементы эсхатологического мифотворчества. Статья является второй в предполагаемой серии статей об общих элементах эсхатологического мифотворчества в детском крестовом походе 1212 г. и народническом «Хождении в народ» 1874 г.

Канонический нарратив о детском крестовом походе является классическим примером исторического мифотворчества. Как заметил британский исследователь Гари Диксон, первые летописцы включали мифические мотивы в свои фрагментарные хроники о детском походе. Уже в середине XIII века, летописцы превращали историю в мифическую историю – мифологизированную версию истории. Мифическая история (mythistory на английском языке) детского крестового похода продолжает влиять на работу исследователей на протяжении столетий¹. Эта версия истории еще мощно влияет на художественную литературу об обреченном походе.

Главные компоненты канонического нарратива детского крестового похода включают упор на высокий идеализм, моральную чистоту участников, и преданность к делу. Нарратив обычно кончается со страданиями, мученичеством, разочарованием участников в идеалах, и утратой их детской невинности. Дети-крестоносцы иногда изображаются новыми Невинными Младенцами Вифлеемскими. Однако, летописцы часто подчеркивали, что дети были жертвами массового заблуждения и дьявольских искушений. Следовательно, их трагическая судьба была логичной и даже заслуженной, потому что они последовали за заблуждением.

Подвел печальные итоги американский епископальный священник и профессор Джордж Забриски Грей в 1870 г. «Теперь мы проследили, с самого начала и до самого печального конца, движение, которое является уникальным в разнообразной истории мира, и самое дикое заблуждение эпохи заблуждений. По оценкам, 60 000 семей были скорбящими, и в его безумном течении почти сто тысяч детей были унесены к лишениям или смерти. Из этого числа по крайней мере треть никогда больше не увидели дома, откуда песни и знамена заманили их. Они погибли на берегах каждого ручья, и в каждой долине вдоль дорог трех армий; некоторые шли в поисках дальнего моря, другие устали и хотели вернуться домой. Другие, как мы уже видели, отплыли из Пизы, Бриндизи и Марселя, чтобы погибнуть в кораблекрушении и в рабстве. Самое удивительное – это краткость периода, в течение которого все

¹ Dickson 2008, xi.

это было осмыслено. Этот крестовый поход длился всего восемь месяцев, начиная с призыва молодого пастуха Стефана (Этьена по-французски) среди его стад недалеко от Клоэса во Франции и кончая сценами мученичества пленных детей в далеком Багдаде»². Грей включил почти все компоненты мифической истории детского похода.

Из-за скудности первоисточников, довольно трудно конструировать аккуратный нарратив детского крестового похода. По подсчетам Диксона, 56 источников в XIII веке упоминали детский поход, но во многих летописцах летописцев уделяли лишь один или два строка событиям. В 23 хрониках были нарративы, варьирующиеся от семи строк до одного параграфа³.

Тем не менее, детский крестовый поход 1212 г. был эсхатологической попыткой ускорить второе пришествие Христа и установление нового века через освобождение Иерусалима и Святой Земли. Дети-крестоносцы стремились к совершению массового коллективного подвига во имя спасения и любви. По мнению британского исследователя Нормана Кона, главным делом всех эсхатологических – хилиастических движений является вопрос о спасении людей. Кон перечислил несколько общих спасительных аспектов хилиастических движений в средние века в Западной Европе, особенно между XI-XVI вв. Приверженцы движений верят в коллективное спасение верных. Спасение будет земным, а не небесным, и спасение будет в ближайшее время, и придет внезапно. Да, и спасение превратит земную жизнь, потому что новая жизнь не будет простым улучшением, а будет совершенствованием жизни спасенных. Спасение будет чудесным, потому что будет совершено сверхъестественными силами. Кон подчеркивал, что хилиастические движения имеют многие вариации в представлениях о сущности предстоящего тысячелетия и о средствах к достижению нового века и включали мирные и насильственные движения⁴.

История детского крестового похода тесно переплетается с историей всех крестовых походов, в том числе народных крестовых обездоленных и маргинальных элементов и тоже с массовым эсхатологическим и церковно-возрожденческими движениями походов в средневековой Европе. Автор приводит сравнительный анализ детского похода с этими другими массовыми движениями.

Предмет и методология исследования

Все эсхатологические движения возникают и развиваются в конкретных исторических условиях в отдельных странах и регионах в разные периоды. Автор данной статьи в своей предыдущей статье написал, что сравнительный подход к исследованию эсхатологических

² Gray 1898, 220.

³ Dickson 2008, 13.

⁴ Cohn 1970, 13-14.

движений в отдельных странах и регионах в разные исторические периоды имеет свои ограничения. Можно сравнивать детский крестовый поход 1212 г. и народническое «Хождение в народ» 1874 г., потому что их нарративы содержат многие общие элементы эсхатологического мифотворчества. Однако, совсем невозможно сравнивать эти движения с молодежными протестными движениями и другими социально-политическими движениями 1966-1970 гг. События второй половины 1960-х гг. разворачивались в глобальном масштабе, и такое явление было совсем невозможным в 1212 и 1874 гг. Тоже эти протестные движения часто пересекались с другими движениями и все эти течения не имели эквивалентов ни в средневековой Европе, ни в пореформенной Российской империи⁵.

Из-за скудности первоисточников, трудно реконструировать аккуратную историю детского крестового похода. По мнению британского исследователя Кристофера Тайермана, были два региона детского крестового энтузиазма, первый регион в северо-восточной Франции и Фландрии, второй регион в западной Германии, особенно в Рейнланде и Лотарингии⁶. Француз Этьен (Стефан) и немец Николаус обычно считаются руководителями французского и немецкого детских крестовых походов. Некоторые летописцы и исследователи предполагают, что немецкий поход разделен на два отдельных движения, отправившихся в Италию, и, следовательно, они пишут о трёх детских армиях. Тайерман подчеркнул пестрый состав участников в детском походе. Он предполагает, что под общей рубрикой детей [pueri по-латыни. Слово pueri обозначает мальчиков, в гендерном смысле, или детей, в коллективном смысле, а puellae обозначает девушек]. Он предполагает, что в число участвовавших в походе, летописцы включали много маргиналов разных возрастов. Итак, участвовали подростки, девушки, взрослые женщины, неженатые мужчины, вдовы, пастухи, пахари, бурлаки, земельные работники или батраки, сельские ремесленники и другие маргинальные элементы из городов и сел⁷. Редко участвовали в походе представители духовенства из-за церковного неодобрения похода. Как мы увидим, значение слова «pueri» стало дискуссионным у некоторых исследователей.

Можно сравнивать детский поход 1212 г. с движением бедных, под руководством Петра Пустынника (отшельника) в первом крестовом походе, с походами пастухов в 1251 и 1320 г. и с другими массовыми движениями маргинальных элементов в средние века. Однако, детский крестовый поход имел место в более широком контексте эпохи крестовых походов между концом XI и серединой XVI вв.

⁵ Рокки 2025, 85.

⁶ Tyerman 2006, 609.

⁷ Ibid., 609.

Историки обычно ограничивают крестовые походы серией антимусульманских войн в 1095-1291 гг. за освобождение Святой Земли (Палестины). Тайерман дал более исчерпывающую дефиницию крестовых походов. «Крестовые походы были войнами, оправданно проводимыми по вере против действующих или воображаемых врагов, определяемых религиозными и политическими элитами как воспринимаемые угрозы для христианских верующих»⁸. По этой дефиниции крестовые походы имели место между концом XI и серединой XVI века. Эти религиозные войны включали классические походы за завоевание Святой Земли, антимусульманские походы в Испании и Португалии, походы против катаров-еретиков (альбигойцев) на юге Франции и чешских гуситов, походы рыцарских орденов против язычников в Прибалтике, походы на Балканах против османов, другие походы против тех, кого считали еретиками церковные и государственные руководители, папские крестовые походы против отдельных правителей, особенно императоров Священной римской империи, многие местные крестовые походы в отдельных странах против правителей, церковной иерархии, и еретиков, крестовые походы обездоленных и маргинальных групп, в том числе детский крестовый поход и разные походы пастухов⁹.

Необходимо тоже проследить историю детского крестового похода в широком контексте европейских средневековых эсхатологических движений. По Оксфордскому словарю английского языка, слово «эсхатология» происходит от греческого слова «эсхатос» – последний в континууме – для обсуждения конца времени и пространства¹⁰. Христианские эсхатологические движения часто называются хилиастическими – с греческого «хилиой» – тысяча. Христиане верят в тысячелетнее царствование Иисуса Христа на земле после его второго пришествия. Можно называть такие движения мессианскими, потому что приверженцы часто верят в пришествие мессии или спасителя. Эсхатологические движения часто называют апокалиптическими. Греческое слово «апокалипсис» обычно значит пророчество или откровение о предстоящем конце мира и о пришествии нового века¹¹.

По мнению Кона, хилиастические движения имеют многие вариации в представлениях о сущности предстоящего тысячелетия и о средствах к достижению нового века. Подчеркиваем, что не все хилиастические движения, даже в смутной средневековой Европе, оправдали или использовали насилие к достижению пришествия нового века. Были такие люди как последователи итальянского монаха Иоахима Флорского, которые мирно ждали пришествия Века Святого

⁸ Tuerman 2006, 1.

⁹ Рокки 2025, 70.

¹⁰ Eschatology. Oxford English Dictionary 2020.

¹¹ Рокки 2025, 69-70.

духа, где весь свет станет огромным созерцательным монастырем. Без сомнения, дети-крестоносцы верили, что они переживают последние дни, и что Господь зовет их освободить Иерусалим и Святую Землю. Вполне возможно, что многие участники детского похода верили, что добровольное обращение мусульман в христианство устранил необходимость насилия. Как и другие участники народных крестовых походов, дети верили, что Бог даст им победу, которую короли и знатные не могут получить¹².

Эсхатологические движения часто привлекали радикальных приверженцев крестовых походов, массовых церковных протестных или возрожденческих движений. Часто еретические движения принимали эсхатологическую окраску. Церковная демонизация еретиков, несомненно, усилила эсхатологические настроения у церковных диссидентов. Всякое мирное учение о предстоящем окончательном и совершенном веке могло легко радикализироваться у других людей и могло превращаться в насильственное движение. Мирные движения могли превращаться в насильственные движения, особенно когда приверженцы принимали решение ускорить конец мира и пришествие нового века. Добавим, что церковные власти часто могли обвинять участников стихийных возрожденческих движений в распространении ереси.

Довольно легко делать методологические и интерпретационные ошибки о средневековых хилиастических движениях. Блестящем примером таких ошибок служит книга «Социализм как явление мировой истории» написана бывшем советским диссидентом И. Р. Шафаревичем в 1970-х гг.

Когда Шафаревич опубликовал свою книгу в 1970-х годах, его включение хилистических движений в родословие социализма вряд ли явилось шокирующим заявлением, потому что видные марксисты, как германский социал-демократ Карл Каутский¹³, советские и восточноевропейские исследователи уже конструировали своеобразное родословие социализма и считали античные и средневековые хилиастические движения антифеодальными движениями и предшественниками социализма. Разница была в том, что Шафаревич старался доказать, что социализм унаследовал самые деструктивные аспекты западных хилиастических движений. По мнению Шафаревича, хилиастические движения в Западной Европе разделяли общие аспекты всех социалистических учений.

Шафаревич цитировал германского церковного историка Иоганна Иозефа Игнаца Дёллингера о революционной сущности хилистических ересей: «Каждое еретическое учение, появившееся в Средние века, носило в явной или скрытой форме революционный

¹² Рокки 2025, 81.

¹³ Каутский 2013. Его монография впервые была опубликована в России в 1906 г.

характер; другими словами, оно должно было бы, если бы стало у власти, уничтожить существующий порядок и произвести политический и социальный переворот. Эти гностические секты – катары и альбигойцы, которые своей деятельностью вызвали суровое и неумолимое средневековое законодательство против ереси и с которыми велась кровавая борьба, – были социалистами и коммунистами. Они нападали на брак, семью, собственность. Если бы они победили, то результатом этого было бы всеобщее потрясение и возврат к варварству. Всякому знатоку ясно, что и вальденсы, с их принципиальным отрицанием присяги и уголовного права, не могли найти места в тогдашнем европейском обществе»¹⁴.

Высказывания Шафаревича о хилиастических движениях глубоко ошибочны. Под рубрикой хилиастического социализма, Шафаревич ошибочно включает античные философские концепции, особенно платоновские, об идеальном государстве, и великие утопические романы с подробными описаниями идеального общества. Хилиазм, как вариант христианской эсхатологии, имеет строго определенный религиозный и исторический смысл и невозможно применять это слово ко всем индивидуумам и движениям, выступающим против тогдашнего социально-политического строя. Шафаревич ошибочно включал все средневековые ереси в Западной Европе под рубрикой хилиастического социализма, но он не писал не одного слова об эсхатологических движениях в России¹⁵.

Шафаревич писал: «...требование уничтожения частной собственности, семьи, государства и всей иерархии тогдашнего общества имели целью выключить участников движения из окружающей жизни и поставить во враждебные, антагонистические отношения к «миру». Несмотря на то, что эти требования занимали количественно небольшое место в общей идеологии еретических сект, они были столь характерны, что в значительной мере могли служить определяющим, родовым признаком всего движения»¹⁶. Совсем невозможно поставить знак равенства между всеми западноевропейскими средневековыми еретическими движениями и социализмом. Конструкция Шафаревича о хилиастическом социализме упрощена и ошибочна.

Был ли детский поход еретическим движениям, потому что поход не получил одобрения Папы Римского? Диксон подчеркнул, что никакие современные летописцы не обвиняли участников детского крестового похода в распространении ереси, хотя бытовали многие еретические движения в царствование Папы Иннокентия III (1198-

¹⁴ Шафаревич 2003, 77.

¹⁵ См.: Рокки 2023б.

¹⁶ Шафаревич 2003, 77.

1216 гг)¹⁷. Хотя летописцы считали участников похода жертвами заблуждения, они не считали их еретиками.

История детского крестового похода также переплетается с историей разных церковно-возрожденческих движений. Это явление включало многие движения за восстановление апостольской бедности раннего христианства и проявлялось через основание новых нищенствующих религиозных орденов, вроде францисканцев и доминиканцев, и возникновение многих массовых движений апостольской бедности. Заметим, что эти движения содержали имплицитную критику церковного богатства и, иногда, принимали эсхатологическую окраску. Также, в средневековой Европе, были многие покаянные движения, вроде движений флагеллантов (хлыстов) и, иногда, такие движения принимали эсхатологическую окраску. Заметим, что церковные власти часто считали стихийные возрожденческие и покаянные движения прихожан угрозами стабильности церкви и общества. Власти пытались поставить эти движения под контроль церкви. Наконец, невозможно игнорировать влияние церковной политики Папы Иннокентия III на историю детского похода.

Автор также использовал русскую повесть педагога Е. М. Гаршина «Дети-крестоносцы» и роман американского писателя Е. Х. Роудса «Армия детей», чтобы показать размах исторического мифотворчества в детской литературе о детском крестовом походе.

Итак, история детского крестового похода тесно переплетается с многими религиозными и социально-политическими движениями в средневековой Западной Европе и является блестящим примером эсхатологического мифотворчества.

Результаты и их обсуждение

Уникальные аспекты детского похода

Исследователи иногда стараются найти уникальные аспекты детского похода. Стивен Рансиман, крупный британский историк крестовых походов, написал, что все крестовые походы в XIII веке были жалкие фиаско. Однако, он заметил: «Единственный пример истинного христианского энтузиазма был продемонстрирован обреченными участниками исторического детского крестового похода»¹⁸. Итак, Рансиман считал детский поход сочетанием религиозной энтузиазма и истерики.

Диксон заметил, что детский поход 1212 г. в одном аспекте сильно отличался от других народных крестовых походов в 1096, 1251, 1309 и 1320 гг. Народные крестоносцы, состоявшие из пастухов и бедных элементов, часто нападали на местные еврейские общины.

¹⁷ Dickson 2008, 26.

¹⁸ Runciman 1971, 501.

Самопровозглашенные избранники Божие грабили и убивали евреев, и принуждали выживших принимать христианство. В летописях невозможно найти никаких упоминаний об антиеврейской деятельности детей-крестоносцев¹⁹. В народных походах и других массовых движениях участники часто считали евреев внутренними врагами в Европе и агентами Сатаны. Иногда эти страхи принимали фантастические размеры, особенно в войнах и эпидемиях, и люди нападали на чужих и маргинальных элементов. Например, в 1321 г. во Франции, многие участники народных движений убивали прокажённых и евреев по обвинениям в отравлении колодцев. Прокажённые и евреи тоже считались агентами зарубежного мусульманского заговора, стремящего к порабощению христиан и низвержению христианского строя²⁰. Насилие против внешних и внутренних врагов всегда было имплицитно в крестоносных призывах, но кажется, что участники детского похода избежали этой общей тенденции.

Однако, многие аспекты детского похода вызывают острые споры среди исследователей.

Состав участников похода: были ли они дети по возрасту?

В летописях и хрониках детский крестовый поход часто назывался по-латыни «peregrinatio puerorum» – «паломничество мальчиков или детей». Хронисты тоже употребляли латинские слова iter (путь), expeditio (экспедиция) или cruce signatio (крестовый поход) чтобы описывать это массовое движение 1212 г.²¹ Дефиниция слова «puerorum» вызывала острые споры среди исследователей. Были ли участники похода дети или особенная прослойка взрослых? Заметим, что летописцы заметили, что многие взрослые, в том числе уголовные и развратные элементы, участвовали в детском походе, но состав главного возрастного контингента крестоносцев 1212 г. может быть дискуссионным вопросом.

Голландский историк Питер Райтс предполагал, что слово «pueri» не означало возрастную группу, а означало социальную прослойку зависимых взрослых²². Райтс цитировал французского историка-медиевиста Джорджа Дюби. По мнению Дюби, «pueri» составляли большую категорию зависимых взрослых людей в селах: пастухов, прислугу, безземельных батраков, наемных поденщиков, коттеров (фермеров) и других маргинальных элементов. Часто «pueri» были младшими сыновьями без возможности наследства земли. Дюби считал эту категорию людей признаком расслоения крестьянства и формирования сельского пролетариата, особенно в северной Франции,

¹⁹ Dickson 2008, xiii.

²⁰ Barber 1981, 17.

²¹ Dickson 2008, xiii.

²² Raedts 1977, 295.

Фландрии и Рейнланде. Они составляли большую категорию «новых бедных»²³. По мнению Райтса, представители духовенства не считали таких людей Божьими избранниками, а скорее всего, считали их опасным сбродом, склонным к следованию лжеучениям еретиков и готовым нападать на духовенство²⁴. Заметим, что города и городки тоже имели большие прослойки маргинальных людей, вроде прислуги, подмастерьев, наемных поденщиков, попрошайек, бродяг, проституток, уголовных элементов и т.д. Такие люди, как и сельские бедные, тоже составляли массовую базу поддержки хилиастических движений²⁵.

Диксон отверг аргументы Райтса о возрастном составе участников. Он признал, что мужчины, женщины, младенцы и пожилые люди принимали участие в походе, и что поход никогда не был чисто детским движением. Однако, Диксон подчеркнул, что летописцы согласились, что дети (*pueri*) составляли главный контингент участников²⁶. Неудивительно, что так много детей принимало участие в походе. Дети и подростки составляли большой контингент европейского населения в средние века, заметил Диксон. По разным подсчетам, население в возрасте до 21 года составляло половину населения, и лица в возрасте до 14 лет составляли одну треть населения. Следовательно, подчеркнул Диксон, «*peregrinatio puerorum*» был молодежным движением детей и подростков²⁷.

Поднимается вопрос о возможности массового участия брошенных детей в крестовом походе. Американский исследователь Джон Босуэлл предполагал, что массовое участие детей в походе не было результатом массового оставления детей. Хронисты предполагают, что родители не поощряли своих детей идти на крестовый поход. Однако, по мнению хронистов, родители, в благоговейном почтении перед святыми мотивами, вдохновляющими таких молодых людей, позволили своим детям идти на крестовый поход. Босуэлл допускал возможность присутствия брошенных детей среди пастухов, впервые присоединившихся к крестовому походу²⁸.

Несмотря на споры о значении слова «*pueri*», участие детей и маргинальных элементов в крестовом походе 1212 г. укрепляло широкое представление о роли бедных мира сего в освобождении Иерусалима и Святой Земли. Участвовавшие в крестовых походах бедные считали себя избранниками Божьими. Бедные крестоносцы и их сторонники верили, что грехи богатых и сильных привели к поражению прежних крестовых походов. Следовательно, только

²³ Ibid., 296-298.

²⁴ Raedts 1977, 298.

²⁵ Cohn 170, 53-60.

²⁶ Dickson 2008, 34.

²⁷ Ibid., 35.

²⁸ Boswell 1988, 349-350.

скромные бедные люди могли освободить Святую Землю, особенно ее самые слабые и отверженные элементы – дети²⁹.

Тема избранности детей для победоносного крестового похода отражается в детской литературе. Уже на первых страницах повести русского педагога Е. М. Гаршина читатели узнают привлекательность святого дела. Вот как говорит молодой французский пастух Франциск своей сестре Николетте: «Ну, слушай, ты ведь знаешь, что гроб Христа в руках сарацин (мусульман): они ведь не христиане, как мы, и мы должны отнять у них эту святую землю. И много уже нашего войска там погибло! И вот к дяде Жозефу пришёл вчера странник, святой старик! Он своими глазами видел мучения, какие терпят христиане от неверных; в молодости сам он сражался в рядах крестоносцев. Но теперь князья и бароны уже не в силах победить сарацин. И, если взрослые люди не достойны совершить святое дело, то Господу Богу угодно передать его в руки непорочных младенцев»³⁰. В романе американского писателя Е. Х. Роудса германский мальчик Николаус провозглашает: «Только невинные могут спасти мир от самого себя. Так Господь приказал мне собрать мощную армию германских детей для Христа! ... Война и убийство не освободили Гроб Господень! Прежде чем мы увидим воскресшего Христа, мы должны принять Его новую заповедь, что мы любим друг друга. Только тогда мы осуществим Второе Пришествие Христа и Царство Небесное на земле»³¹.

Тема избранности детей была лишь одной из многочисленных долгосрочных и краткосрочных причин крестового похода 1212 г.

*Долгосрочные и краткосрочные причины детского похода
Идеалы и эсхатологические мечты крестовых походов:
элементы преемственности и перемен*

В отличие от других средневековых войн, крестовые походы имели глубокий духовный смысл, хотя часто крестовые походы, начиная с XIII века, представляли дегенерацию идеалистических целей освобождения Иерусалима и Святой Земли от мусульманского ига. Одобрение крестовых походов Римским Папой и папское дарование индульгенций (отпущение грехов и сокращение времени в чистилище) участникам дали походам большое спасительное значение.

Освобождение Гроба Господня в Иерусалиме имело глубокое эсхатологическое значение, потому что такой грандиозный подвиг ускорил бы второе пришествие Христа, поражение Антихриста, и установление Нового Иерусалима. Зоя Ольденбург, французская исследовательница русского происхождения, писала об участии бедных в Первом крестовом походе 1096-1099 гг.: «Идея, которая поставила эту волонтерскую банду бродяг на путь, была еще более абсурдной: они

²⁹ Лучицкая 2019, 136.

³⁰ Гаршин 1891, 7-8.

³¹ Rhodes 1978, 125, 129.

действительно, похоже, верили, что приближаются последние дни, и что Бог призывает их в Иерусалим, чтобы быть там, чтобы увидеть Его окончательный триумф. Бог, если бы Ему это понравилось, уничтожил бы сарацинов и дал бы своим беднякам победу, которую он лишил богатых и сильных, в то время как те, кто попадал на войну, мгновенно попадали бы в рай»³². Пророчества Откровения Ионна Богослова будут исполнены – пророчества о грядущем преображенном царстве, навеки неуязвимом от угрозы хаоса, и населенном избранным сообществом преображенных человеческих существ, невосприимчивых к старению, болезням и смерти³³.

Мечты о пришествии нового века в Иерусалиме тесно переплетались с другими эсхатологическими мотивами. Многие люди верили в пришествие «Императора последних дней». По легендам, давно спящий император встает из своего сна, борется с врагами Христовыми, поедет в Иерусалим, сложит корону свою, и умрет. Следует появление Антихриста, но придет Христос, чтобы уничтожить Антихриста и установить новый век³⁴.

Люди часто отождествляли своих любимых правителей с «Императором последних дней». Среди популярных кандидатов для этой роли были французский император Карл Великий (Шарлемань) и германский император Фридрих II Гогенштауфен. Люди также могли считать доброго правителя предшественником «Императора последних дней»³⁵. Однако, люди могли отождествлять и злых правителей с Антихристом или его предшественником. Появление Антихриста считалось важным признаком пришествия конца мира. Как заметил Кон: «Особенно в смутных временах в античности и средних веках, люди ожидали признаки начала царствования Антихриста. Такие признаки включали царствования злых правителей, гражданские конфликты, войны, засухи, голод, чуму, появления комет, внезапные смерти важных людей, увеличение общей греховности, нападения гуннов, мадьяр, монголов, мусульман и турок. Люди часто называли злых правителей предшественниками Антихриста. Очень часто Антихрист считался иудеем из колена Дана, и он обещал иудеям восстановить иерусалимский храм и землю Израиля»³⁶.

Люди также могли идентифицировать пап с «Ангелом-Папой» (спасителем церкви в последних днях) или с Антихристом. Как заметил французский епископ Арнульф на церковном соборе в 991 г.: «Кто он, по-твоему, этот человек, сидящий на высочайшем кресле, одетый в

³² Oldenbourg 1966, 50.

³³ Cohn 2003, 219.

³⁴ Cohn 1970, 32.

³⁵ Ibid, 72, 111. Германский император Фридрих I Барбаросса погиб в третьем крестовом походе в 1190 г. Многие легенды рассказывали, что Барбаросса спит в горе в Германии и он будет спасителем Германии, когда он встает из сна.

³⁶ Ibid., 35-36.

фиолетовое и светящийся золотом? Несомненно, если он лишен милосердия и возвышен на высоту только с знанием, то он Антихрист, сидящий в Храме Божьем и показывающий себя так, как будто он был Богом!»³⁷

Итак, главные эсхатологические мотивы, связанные с крестовыми походами и концом мира и пришествием нового века, остались в силе в начале XIII века. Рассмотрим некоторые краткосрочные предпосылки детского крестового похода.

Эсхатологическое учение Иоахима Флорского

Эсхатологические писания итальянского католического монаха Иоахима Флорского [Giacchino da Fiore, 1132-1202 гг.] широко распространялись в начале XIII века. Иоахим Флорский разделит сакральную историю на три века. Каждый век под руководством одной из ипостасей Пресвятой Троицы имел свой собственный завет с избранным народом. Век Отца – от Авраама до Иоанна Крестителя – явился веком закона с Ветхим заветом. В этом первом веке рабства и страха Израиль явился Божьим народом. Век Сына – век Нового завета – начался с воплощения Иисуса, и явился периодом сыновнего повиновения и веры. В этом веке Церковь явилась Божьим народом. Примерно между 1200-1260 гг., придет Век Святого Духа с торжеством радости, любви и свободы рядом с завершенным вечным заветом для избранных нового века. Все человечество станет огромным созерцательным монастырем и век нового Божьего народа продолжится до Страшного суда. Иоахим тоже пророчествовал о пришествии Антихриста. Его правление будет длиться три с половиной года, и Антихрист будет наказывать и уничтожить существующую церковь³⁸. Итак, можно подозревать что слугами Антихриста могли быть Папа Римский, церковная иерархия, и духовенство.

Американский исследователь Х. Г. Бадж заметил, что францисканцы и доминиканцы, члены новых церковно-возрожденческих орденов, считали Иоахима Флорского великим пророком о роли этих орденов в Веке Святого Духа. Да, и некоторые францисканцы считали Франциска Ассизского ангелом вечного евангелия³⁹. Иоахим Флорский также написал, что старики были представителями Века Отца, молодёжь представляла Век Сына, а дети (pueri) будут представителями Века Святого Духа. Однако, Диксон подчеркнул, что учение Иоахима Флорского не имело влияния на возникновение детского крестового похода⁴⁰.

В своем романе Эванс использует иоахимские пророчества о грядущем новом веке. Монах Гарольд рассказывает своему

³⁷ McGinn 1978, 156.

³⁸ Cohn 1970, 208-211.

³⁹ Budge 1955, 35.

⁴⁰ Dickson 2008, 35.

воспитаннику английскому мальчику Роджеру (сыну крестоносца): «В этот славный век и церковь, и Священная Римская Империя увянут; с Богом в сердцах всех людей не будет необходимости искусственного правления над телом или духом. Тогда наступят дни нашего Страшного Суда. Но прежде, чем что-либо из этого может быть осуществлено, Иерусалим должен быть освобожден».

Пророчества Иоахима Флорского укрепляли эсхатологические настроения и дали этим настроениям историческое оправдание.

Папа Иннокентий III и крестовые походы

Папство Иннокентия III (1198-1216 гг.) сотворило почти идеальные условия для возникновения детского крестового похода 1212 г. Тайерман называл Иннокентия «папой космической борьбы», и Папа проповедовал идеологию почти вечной вооруженной борьбы против духовных и материальных злых сил. Частота и настойчивость этой проповеди поддерживали атмосферу ближайшего духовного кризиса⁴¹. Концепция космической борьбы между добрыми и злыми силами является фундаментальным компонентом эсхатологии в религиозных и политических аспектах. Можно предполагать, что Иннокентий старался институционализировать эсхатологические настроения, но всякое эсхатологическое движение, даже с папским благословением, могло скоро радикализироваться. Детский крестовый поход, без сомнения, был производной папской идеологии вечной космической борьбы.

Иннокентий провозгласил несколько крестовых походов. Четвертый поход 1204 г. закончился с захватом Константинополя и Византийской империи крестоносцами и установлением латинской империи над греческими христианами. Он провозгласил крестовый поход в 1209 г. против альбигойцев на юге Франции, и этот поход продолжался до 1229 г. Он старался мобилизовать других правителей в поход против Фридриха II Гогенштауфена в Германии. В 1213 г., Иннокентий провозгласил пятый крестовый поход против мусульман. Поход был начат в 1215 г. и длился между 1217-1229 гг. в Египте и Палестине. Интересно заметить, что поход закончился освобождением Иерусалима отлученным от церкви Фридрихом⁴².

Иннокентий расширил концепцию крестового похода с провозглашением походов против еретиков и христианских правителей. Четвертый поход против Константинополя приносил большой вред отношениям между западными и восточными христианами. Без сомнения, были те, которые боялись, что они переживали дегенерацию крестоносного идеала. В 1213 г., Папа призывал к организации пятого крестового похода. В его призывах

⁴¹ Tyerman 2006, 585.

⁴² Ibid., 585.

Иннокентий допускал участие в походе всех без различия возраста, пола, немощи и боевой способности. Неспособные на военную службу могли выкупить свою обязанность оплатой наличными. Такие деньги могли финансировать военные услуги опытных рыцарей. Участники получали индульгенции⁴³.

По мнению Диксона, размах детского крестового похода убедил Иннокентия что крестоносная идея еще привлекала преданность и участие многих мирян. Однако, в архиве реестров папы, нет ни одного упоминания о детском походе. Как подчеркнул Диксон о Папе: «он никогда не вызывал детский крестовый поход; никогда не проповедовал его; никогда не предоставлял ему полную индульгенцию; никогда не обеспечивал его папским легатом; никогда не поощрял, не проверял, и официально не отмечал поход»⁴⁴. Только легенды и романы рассказывают о встрече Папы с детьми-крестоносцами в Риме. По легендам, Иннокентий сказал: «эти дети упрекают нас в том, что они спешат вернуть нам Святую Землю, пока мы спим»⁴⁵. Итак, Папа Иннокентий выступал за расширение концепции крестовых походов и за большое участие правоверных в космической борьбе между добрыми и злыми силами. В этом смысле, Иннокентий сотворил идеальные условия для возникновения детского похода.

Еще одно крупное движение укрепляло эсхатологические настроения и крестоносную лихорадку. Рассмотрим церковно-возрожденческие движения.

Возрожденческие движения и восстановление апостольской бедности

Мечта о восстановлении апостольской бедности ранних христиан бродила как призрак по средневековой церкви. Многие церковные и еретические движения критиковали богатство, утонченность и моральную дегенерацию церковной иерархии и духовенства. Многие церковные руководители боялись стихийных, особенно народных, возрожденческих движений за восстановление апостольской бедности.

Американский исследователь Ватро Мурвар считал движения за апостольскую бедность и смирение между XII-XIV вв. реформистскими и революционными движениями. Некоторые движения, вроде францисканцев и доминиканцев, становились монашескими орденами, а другие становились сектантскими организациями. Все они были направлены против политической и экономической идентификации церкви с жестокими и коррумпированными структурами власти, а также против светской роскоши иерархов. Они требовали немедленного возвращения к апостольской простоте,

⁴³ Dickson 2008, 22-23.

⁴⁴ Ibid., 23, 14, 17.

⁴⁵ Raedts 1977, 285.

бедности и смиренности первых христиан⁴⁶. В отличие от своих предшественников, осуждающих и запрещающих такие движения, Папа Иннокентий неохотно одобрял нищенствующие ордена⁴⁷. Предполагается, что Папа осознал последствия запрещения таких орденов. Они могли легко превращаться в еретические движения.

Заметим, что марксисты, вроде Фридрих Энгельса и Карла Каутского, советские и восточноевропейские историки всегда подчеркивали антифеодалную сущность эсхатологических движений в средних веках, потому что Церковь явилась самым большим землевладельцем и освятила феодальный строй. По их мнению, всякое антифеодалное движение принимало религиозное облачение⁴⁸.

Как заметил Диксон, Иннокентий и иерархи имели свои представления о народном христианстве и проводили в жизнь многие мероприятия на четвертом Латеранском соборе в 1215 г. «Оно (народное христианство) должно было быть упорядочено, обуздано, направлено, поощрено и, если это необходимо, задушено при рождении. Именно поэтому четвертый Латеранский собор определил ортодоксальность, осудил ересь и способствовал духовной реформе. Реформа была необходима для защиты от невежества, аморальности и жадности представителей духовенства, которых приводили мирян в приветливые объятия еретиков»⁴⁹. Диксон считал детский крестовый поход массовым возрожденческим движением, общиной верующих в походе⁵⁰.

Райтс считал детский поход возрожденческим движением апостольской бедности с целью восстановить оригинальные идеалы крестовых походов. По его мнению, поход 2012 г. отражал многие идеалы движения апостольской бедности: «Они верили в эффективность бедности и доверяли не власти и богатству, а Господу, который раскрыл Себя через Своего сына. Бог выбрал бедных; ему не нужно было армии, и при необходимости он бы разделил море перед глазами Своих верующих, чтобы проводить их в безопасности на Святую Землю»⁵¹. Однако, Райтс отрицал возможность хилиастических стремлений к ускорению пришествия нового века. В отличие от движения бедных в первом крестовом походе, участники похода 1212 г. не верили, что они переживали Последние Дни и что освобождение Иерусалим означил бы конец старого порядка и начало нового века. Они просто хотели восстановить ключевую роль бедных в освобождении Иерусалима⁵². Трудно согласиться с Райтсом по

⁴⁶ Murvar 1975, 242.

⁴⁷ Murvar 1975, 243.

⁴⁸ Рокки 2023а, 225.

⁴⁹ Dickson 2008, 14.

⁵⁰ Ibid., 27.

⁵¹ Raedts 1977, 313.

⁵² Ibid., 316.

отрицанию эсхатологического содержания детского похода. Движения апостольской бедности всегда могли превращаться в эсхатологические движения. Да, и призыв восстанавливать бедность ранних христиане имел хилиастический смысл с имплицитным осуждением современной церкви.

Итак, многие долгосрочные и краткосрочные факторы влияли на возникновение и развитие детского крестового похода. Рассмотрим главные контуры эсхатологических нарративов.

Путь трагедии

Историки еще спорят о многих аспектах детского крестового похода. Как заметил Тайерман, были два региона детского крестоносного энтузиазма, первый регион в северо-восточной Франции и Фландрии, второй регион в западной Германии, особенно в Рейнланде и Лотарингии. Некоторые летописцы и исследователи предполагают, что германский поход разделился на два отдельных движения, отправляющихся в Италию, и, следовательно, они пишут о трёх детских армиях.

Без сомнения, крестовый поход начался в атмосфере крестоносного и эсхатологического энтузиазма весной 1212 г. между Пасхой и Пятидесятницей. Папа Иннокентий III призывал верующих участвовать в покаянных процессиях, чтобы молиться за христианские армии, сражающие в Испании против мусульман. Толпы кающихся собирались в северной Франции, Фландрии, и Рейнланде, традиционных регионах крестоносного энтузиазма и эсхатологических движений. Некоторые участники процессий, особенно дети, выступали за освобождение Святой Земли⁵³.

Однако, трудно реконструировать путь детей-крестоносцев из Франции, Фландрии и Рейнланда. Историки спорят о самых элементарных фактах – например, шли французский и германский крестовые походы отдельно или эти движения соединились? Скудность первоисточников и преобладание мифической истории являются главными препятствиями к реконструкции аккуратного нарратива.

Вот некоторые примеры противоречивых реконструкций нарратива историками. Американский исследователь Дана Карлтон Манро предполагал, что французские дети участвовали в процессиях, а потом толпы распались, и дети вернулись домой. Манро писал, что детский крестовый поход в Германии был действительным походом⁵⁴. С этим предложением несуществующего крестового похода, дальнейшая судьба детей является легендой. Составные элементы этого нарратива включали: прибытие детей в Марсель, их ожидания, что Господь разделит бы море, как Он сделал для Моисея и израильтян,

⁵³ Tyerman 2006, 608.

⁵⁴ Munro 1914, 520.

крах их мечты о чуде, обман купцов, согласившихся дать свои корабли для транспортировки детей на Святую Землю, продажа детей в рабство в Северной Африке и Египте⁵⁵. Райтс тоже выражал сомнения в историчности французского похода, но утвердил историчность германского похода, потому что летописи согласились, что поход имел место. Он заметил, что многие германские хронисты считали движения во Франции и Германии одним крестовым походом⁵⁶. Предполагается, что в одном массовом и стихийном крестоносном движении сочетались разные движения детей и других людей разных возрастов из разных стран и регионов.

Этьен и Николаус – дети-пророки

Все эсхатологические движения начинаются с появлением харизматических пророков. Пророками детского крестового похода были француз Этьен и германец Николаус. Пророки в народных крестовых походах часто рассказывали последователям о явлениях им Иисуса, Пресвятой Богородицы и святых⁵⁷. Чтобы убеждать последователей в правоте своей миссии, пророки иногда утверждали, что они получили «небесные письма».

В повести Гаршина пастух Франциск рассказал своей сестре Николетте о пастухе Этьене (Стефане): «Слушай: далеко от нас, около города Вандома, живёт чудесный мальчик, по имени Стефан. Он пастух, как и я, но Господь явился ему в образе нищего, принял от него хлеб и вручил ему письмо на имя нашего короля. Король, однако ж, не исполнил того, что было ему велено в этом письме; и Стефан понял, что он сам призван спасти гроб Господень. Бог послал ему силу творить чудеса. Узнав об этом, со всех концов Франции двинулись к Стефану толпы детей... Он и ведет теперь своё войско к морю: Бог обещал ему, что море расступится, и дети-крестоносцы посуху перейдут в Святую землю»⁵⁸.

В романе Роудса, Этьен рассказывает, как он встретился с милым человеком: «Этот удивительный человек сказал, что после поиска всех и каждого во Франции он нашел единственного человека, который мог бы возглавить его новый крестовый поход, поход мира, поход, состоящий из детей! Потому что только невинные, не думая о прибыли, могли освободить Святую Землю. Он сказал мне, что я был выбран; что раз не мог говорить, теперь не заикаюсь больше; и что раз уж я наблюдал за маленьким стадом, теперь я буду вести толпы; и что Святая Земля была потеряна из-за наших грехов, теперь она будет искуплена через нашу любовь! Кроме того, Господь сказал, что прежде чем мы можем принести царство небесное на земле, Святая Земля

⁵⁵ Munro 1914, 520.

⁵⁶ Raedts 1977, 295.

⁵⁷ Лучицкая 2019, 137.

⁵⁸ Гаршин 1891, 8.

должна быть освобождена»⁵⁹. Как отмечалось выше, Роудс написал об избранности Николауса и его эсхатологическом видении о смысле детского похода.

Американский исследователь Джозеф Хэнсберри выражал сомнения в достоверности исключительного руководства мальчиков Этьена и Николауса, потому что мальчики не были способными носить бремя такого грандиозного дела⁶⁰. Райтс заметил описания летописцев о мальчиках-пророках. Этьен рассказал, что Христос явился к нему в одежде бедного паломника. Николаус утверждал, что он получил видение, в котором ангел сказал, что мальчик и его последователи будут освободителями Гроба Господня от мусульман⁶¹.

Итак, хроники о пророческой избранности Этьена и Николауса составляют ключевую часть обычных нарративов об эсхатологических движениях в истории христианства. Однако, многие летописцы соглашались, что дети-крестоносцы и их руководители были жертвами заблуждений и дьявольских искушений. Некоторые популярные исследователи и писатели продолжают эти тенденции и обвиняют людей, вроде Папы Иннокентия и Старца Горы, лидера мусульманского исмаилитского тайного Ордена Хашишинов (ассасинов, убийц), в трагической судьбе детей.

Нарративы о заблуждении и искушении

Каждый эсхатологический нарратив имеет свою демонологию. В таких нарративах разные индивидуумы и группы обвиняются в заблуждении, искушении и развращении правоверных. Хотя летописцы часто оплакивали трагическую судьбу детей, они подчеркивали, что эта судьба была логическим и заслуженным наказанием за их заблуждение.

Английский философ Роджер Бэкон предположил в 1266 г., что участники похода были жертвами очарования (*fascinatio*) – притягательной силы, которую некоторые люди могут использовать на других для добра или зла⁶². Из-за неточности слова *fascinatio*, мы имеем дело с действительными пророками или искусителями.

Грей подчеркнул, что один лукавый священник внушал Этьену, что он был Иисус, и что молодой пастух был богоизбранным руководителем детского крестового похода и дал ему «небесное письмо» вручить королю Франции⁶³. Антикатолические мотивы мощно проявлялись в книге Грея, епископального священника. Он написал, что детский поход был хитрой попыткой Папой Иннокентием и духовенством возбудить крестоносный энтузиазм среди взрослых –

⁵⁹ Rhodes 1978, 25.

⁶⁰ Hansberry 1938, 31

⁶¹ Raedts 1977, 279, 290.

⁶² Ibid, 288.

⁶³ Grey 1898, 38.

«жестокое заблуждение было делом эмиссаров Рима, которые, отчаявшись пробудить в Европе новый интерес к крестовым походам, придумали такое движение, для которого они нашли детей готовыми, благодаря искусству и призывам, которым привыкли их старейшины, приведет к результату, к которому они стремились. Они преуспели, вероятно, лучше, чем они хотели, и пробудили дух, который они не могли, если бы хотели, подавить»⁶⁴. Грей обвинял других злодеев в заблуждении, искушении и развращением детей – воров и проституток, участвующих в походе, Сатану--искусителя, и Старца Горы⁶⁵.

Некоторые монахи-летописцы обвиняли детей-крестоносцев в непослушании родителям и духовенству. Этот несанкционированный крестовый поход считался хронистами угрозой монашеским принципам стабильности и послушания. Некоторые хронисты показывали определенную злорадность в описании судьбы обманутых детей и считали эти страдания своеобразным заслуженным Страшным Судом⁶⁶.

По мнению Диксона, германские летописцы, казалось, соперничали друг с другом в описании страданий, которые дети заслуживали за неповиновение своим родителям и церкви⁶⁷. В поздних средних веках, летописцы писали, что обреченный детский поход был результатом искушений Сатаны, с помощью очарователей, колдунов, еретиков, мусульман, и развратных взрослых⁶⁸. Иногда, повести об исчезновении в 1284 г. 130 детей, очарованных музыкой флейты Гамельнского крысолова, переплетались с легендами о детском походе⁶⁹. Предполагается, что темы очарования и заблуждения играли большую роль в мифотворчестве этих событий.

Французский летописец Винцент из Бове (Vincent of Beauvais, 1190-1264 гг.) дал самые фантастические интерпретации о злых силах, подстрекающих детский крестовый поход. Главным злодеем был Старец Горы, который послал двух священников-отступников вербовать новых адептов из Франции в Орден убийц. Священники не употребляли гашиш или заклинания к европейским детям, но они очаровали их через повествования о чудесных видениях и обещания райской жизни крестоносцев. Такие новые адепты могли служить агентами Старца Горы во Франции. Злой заговор не удался⁷⁰.

Неудивительно, что Старец Горы имел ключевую роль в европейской демонологии средних веках, хотя очень трудно

⁶⁴ Grey 1898, 53, 221-222.

⁶⁵ Ibid., 48-49, 54, 67.

⁶⁶ Dickson 2008, 1999, 269.

⁶⁷ Ibid., 123-124.

⁶⁸ Ibid., 140-141.

⁶⁹ Ibid., 141-142.

⁷⁰ Ibid, 153-154.

разбираться в элементах мифотворчества. Американский исследователь Чарльз Ноэль заметил, что адепты ордена редко употребляли гашиш, и что они уделяли много внимания усвоению знаний для успешного совершения убийств в чужих землях и культурах. Ноэль писал, что адепты изучали иностранные языки и обычаи для приобретения другой идентичности⁷¹.

В его романе Роудс сотворил особенного злодея – Фрицио, сына германского крестоносца и арабской рабыни. Фрицио с золотой кожей похож на Христа, и как Христу, ему 33 года. Однако, скорее, Фрицио – лжемессия и Антихрист. В виде Христа он очаровал Этьена и Николауса, и потом продал детей в рабство. Ведь Фрицио – адепт Старца Горы – и он рекрутировал многих европейских детей для Ордена убийц. В конце романа Фрице убит в огне в Гробе Господнем в Иерусалиме⁷².

Итак, нарративы о детском крестовом походе включают полный арсенал эсхатологической демонологии. Мотивы искушения, заблуждения, очарования и развращения сочетаются, чтобы сотворить страшный нарратив о последствиях массового непослушания родителям и церкви. Хотя некоторые летописцы, исследователи и писатели считали детей новыми Невинными Младенцами Вифлеемскими, нарративы подчеркивают, что дети стали перед своеобразным Страшным Судом и получали заслуженное наказание.

Рассмотрим некоторые аспекты судьбы детей-крестоносцев.

Финал эсхатологической драмы

Надежды чуда рухнули, когда море не разделилось ни в Марселе для французских детей, ни в Генуе для германских детей. Как заметил Тайерман, мы имеем только сенсационные, романтические, фантастические сказки о судьбе детей-крестоносцев⁷³. Хронисты писали, что тысячи германских детей остались в Генуе и стали гражданами города. Другие вернулись домой, и еще другие старались уплыть из Марселя, Пизы, и Бриндизи⁷⁴. По разным хроникам и легендам последние надежды детей освободить Иерусалим потерпели крах, когда Папа Иннокентий освободил детей в возрасте до 14 лет и пожилых людей от клятвы крестоносцев. Клятва осталась в силе для других, они были обязаны выполнить эту клятву, потому что они были старше. Однако, Диксон подчеркнул, что нет доказательства о встрече между Папой и детьми⁷⁵.

Еще страшнее были легенды о судьбе французских детей в Марселе. Купцы Гюго Ферреус (Железный) и Гийом Поркус (Свинья) «из

⁷¹ Nowell 1947, 501.

⁷² Rhodes 1978, 25, 75, 90, 124, 414.

⁷³ Tyerman 2006, 611.

⁷⁴ Dickson 2008, 110-111.

⁷⁵ Ibid., 113-114.

любви к Богу» пообещали перевезти детей на семи кораблях бесплатно в Святую Землю. Два корабля были разрушены около побережья средиземноморских островов. Другие дети были проданы в рабство в Северной Африке и Египте. В далеком Багдаде 18 детей умерли мучениками за отказ отвергать христианство и принять ислам⁷⁶.

Нарративы о судьбах детей-крестоносцев включают все элементы грандиозной трагедии. Мы можем найти в этих нарративах темы утраты невинности, разочарования в идеалах, страдания и мученичества. Неудивительно что некоторые летописцы подчеркивали размах трагического крестового похода. Инквизитор доминиканец Бернард Ги написал, что 90 000 людей принимали участие в детском походе. Однако, Диксон предположил, что такое завышение статистики отражало страхи инквизитора Бернарда об угрозах массовых движений стабильности церкви и общества⁷⁷.

Некоторые мотивы в мифотворчестве о детском крестовом походе продолжались в нарративах крестовых походов 1251 и 1320 гг. во Франции. Особенно ярко проявляются мотивы об избранности участников и обвинения в заблуждении.

Крестовые походы пастухов в 1251 и 1320 гг.

Пастухи занимали особенное место в средневековой христианской агиографии. Ведь пастухи впервые видели новорожденного Иисуса в Вифлееме. Иисус называл себя добрым пастырем.

Крестовый поход пастухов 1251 г. начался, когда монах Яков, называя себя Магистром Венгрии, утверждал, что он получил письмо от Христа, призывающего пастухов помочь королю Людовику IX в крестовом походе в Египте завоевать Иерусалим. Магистр Венгрии также нередко критиковал представителей духовенства за их жадность и материализм⁷⁸. Диксон называл этот крестовый поход крестьянским движением маргинальных элементов, потому что среди участников были молодые пастухи, батраки, доярки, домашние слуги из северной Франции и Фландрии. Не исключается и участие детей (мальчиков и девушек) в этом походе. Хронисты подчеркивали, что развратные элементы примкнули к движению⁷⁹. Толпы пастухов прибыли в Париж, и там они получили благословение королевы-матери Бланки (Бланш). Однако, Яков проповедал насилие против духовенства и евреев, и начались погромы с убийствами священников и евреев. Бланка объявила движение вне закона и поход был разгромлен⁸⁰.

⁷⁶ Raedts 1978, 290.

⁷⁷ Dickson 1999, 270-272.

⁷⁸ Cohn 1970, 94-95.

⁷⁹ Dickson 1988, 250.

⁸⁰ Cohn 1970, 96-98.

Во хрониках Яков – магистр Венгрии – имел свою злую предысторию. Английский летописец Матвей Парижский (1200-1259 гг.) считал Якова одним из подстрекателей детского крестового походе, когда он был моложе. Хотя он родился в Венгрии, он изучал колдовство в Толедо (Испания) и потом стал мусульманином. Яков играл злую роль в детском походе и повторил свои дьявольские действия в походе пастухов 40 лет спустя⁸¹. Итак, Матвей Парижский соединил греховные походы 1212 и 1251 гг. в лице Якова – Магистра Венгрии.

По мнению Тайермана, крестовый поход пастухов 1251 г. не был ни случайным пролетарским бунтом, ни социальным восстанием. Пастухи провозгласили свою лояльность королю Людовику и его крестовому походу, хотя они утверждали, что могли совершить подвиг освобождения Иерусалима в отличии от традиционных социальных и военных элит⁸². Тут мы имеем дело с народными представлениями о крестовых походах. По мнению простых людей, Бог избрал их освобождать Святую Землю, потому что греховные богатые мира сего были неспособны совершать этот подвиг. Насчет насилия пастухов против духовенства и евреев, Тайерман предположил, что пастухи считали евреев и представителей духовенства агентами продажного политического и социального порядка⁸³. В этом смысле, поход 1251 г. был тоже роялистским движением с сильными элементами политического и социального протеста. Можно найти похожие тенденции в движении русского черносотенства в начале XX века.

Массовые убийства евреев и представителей духовенства имели место в крестовом походе пастухов 1320 г во Франции. Толпы пастухов, бедных, бродяг и уголовников собирались призывать верных к крестовому походу. Однако, народные крестоносцы быстро превращали поход в большой погром против евреев и священников. Папа Иоанн XXII отлучил крестоносцев от церкви и поход был разгромлен. Хотя Папа призывал к защите евреев дворянами и разными сословиями, он несколько месяцев позже приказал сжечь все экземпляры Талмуда, потому что Талмуд включал богохульства против Христа и Пресвятой Богородицы⁸⁴.

Итак, крестовые походы пастухов сочетали элементы Божьей избранности бедных и политического и социального протеста против традиционных элит. В отличии от других народных крестовых походов, дети-крестоносцы воздержались от насилия против других.

Заключение

⁸¹ Dickson 2008, Op. Cit., 148-149

⁸² Tyerman 2006, 804.

⁸³ Ibid., 804.

⁸⁴ Weakland 1976, 73-76.

Детский крестовый поход 1212 г. явился эсхатологическим движением, стремящимся к ускорению второго пришествия Христа и установлению нового века через освобождение Иерусалима и Святой Земли. В «Австрийской рифмованной хронике» летописец написал: «Христиане, мусульмане («язычники») и евреи («вероломные») будут едины. Когда дети войдут в Иерусалим, они вступят в век всеобщего мира. Христос вернётся и будет короновать Николауса и его детей. Они будут благословлены и победоносны в конце истории»⁸⁵.

Грандиозная эсхатологическая мечта детей-крестоносцев сочетает все хилястические представления о крестовых походах, о Божьей избранности бедных мира сего, о всеобщем спасении человечества. Да, и дети надеялись, что через любовь они могли совершать коллективный подвиг, что богатые и могущественные были неспособны совершать.

Возникновение, развитие и крах детского крестового похода превращал историю похода в классический пример эсхатологического исторического мифотворчества. Главные компоненты нарратива включают упор на высокий идеализм, моральную чистоту участников и преданность к делу. Нарратив обычно кончается со страданиями, мученичеством, разочарованием участников в идеалах и утратой их детской невинности.

Рядом с попытками описать детей новыми Невинными Младенцами Вифлеемскими, многие летописцы делали упор на заблуждение, искушение, непослушание и развращение детей и подчеркивали, что их трагическая судьба была логичной и заслуженной.

Во многом, враждебные оценки детского похода отражали предрассудки и страхи летописцев – уединенных монахов и монахов – членов нищенствующих орденов – о народных религиозных движениях. По мнению Диксон, монахи боялись многих аспектов народного религиозного энтузиазма. Такие движения могли сочетать ереси, непослушание церковным и светским властям, свободные отношения между мужчинами и женщинами, беспределное странствование, беспорядки, иррациональное поведение, нападения на евреев, антиклерикальное насилие. Все эти проявления народного религиозного энтузиазма считались угрозами монашеским принципами стабильности и послушания⁸⁶. Такие предрассудки и страхи летописцев мощно влияли на конструкцию нарратива о детском крестовом походе и на наше понимание этой страницы истории европейских христианских эсхатологических движений.

Во многом, детский крестовый поход 1212 г. является предшественником народнического «Хождения в народ» 1874 г.

⁸⁵ Dickson 2008, 156.

⁸⁶ Dickson 1999, 266.

Следующие статьи будут прослеживать элементы эсхатологического мифотворчества в истории народников 1870-х гг. и народовольцев 1879-1894 гг.

Библиография

- Гаршин, Е.М. 1891. *Дети-крестоносцы: повесть*. СПб.: Издание А.Ф. Девриена.
- Каутский, К. 2013. *История социализма: предтечи новейшего социализма*. Перевод с немецкого. М.: Академический проект.
- Лучицкая, С.И. 2019. *Крестовые походы. Идея и реальность*. 2019. СПб.: Наука.
- Рокки, Т. 2025. Народническое «Хождение в народ» 1874 г. и детский крестовый поход 1212 г.: общие элементы эсхатологического мифотворчества: введение к серии статей. *Tractus Aevorum*. 12 (1): 64-89.
- Рокки, Т. 2023а. Эсхатологические движения в Российской империи и Европе: библиографический обзор. *Tractus Aevorum*. 10 (2): 220-232.
- Рокки, Т. 2023б. Эсхатологические движения в вероисповеданиях пореформенной Российской империи: историческая память и забвение. *Tractus Aevorum* 10 (3): 312-343.
- Шафаревич, И.Р. 2003. *Социализм как явление мировой истории*. М.: ЭКСМО: Алгоритм.
- Barber, M. 1981. Lepers, Jews, and Moslems: the plot to overthrow Christendom in 1321. *History*, 1981, Vol. 66, No. 216: 1-17.
- Boswell, J. 1988. *The kindness of strangers: the abandonment of children in Western Europe from late antiquity to the Renaissance*. New York: Pantheon Books.
- Budge, H.G. 1955. Joachim of Flora and the 'Everlasting Gospel'. *Life of the Spirit*, Vol. 10, No. 109 (JULY 1955): 30-35.
- Cohn, N.R. 2001. *Cosmos, Chaos, and the World to come: the Ancient Roots of Apocalyptic Faith*. Second ed. Yale CT and London: Yale University Press.
- Cohn, N.R. 1970. *The pursuit of the millennium: revolutionary millenarians and mystical anarchists of the Middle Ages*. Rev. and expanded edition. New York: Oxford University Press.
- Dickson, G. The Advent of the Pastores (1251). 1988. *Revue belge de philologie et d'histoire*. Tome 66 fasc. 2, 1988. *Histoire Geschiedenis*: 249-267.
- Dickson, G. 1999. Encounters in Medieval Revivalism: Monks, Friars, and Popular Enthusiasts. *Church History*, Jun, 1999, Vol. 68, No. 2 (Jun, 1999): 265-293.
- Dickson, G. 2008. *The Children's Crusade: medieval history, modern mythistory*. Houndmills, Basingstoke, Hampshire UK; New York: Palgrave Macmillan.
- Eschatology. *Oxford English Dictionary*. Third Edition. 2020. URL <https://www.oed-com.ezproxy.torontopubliclibrary.ca/> Accessed February 1, 2025.
- Gray, G.Z. 1898. *The Children's Crusade: an episode of the thirteenth century*. 12th ed. New York and Boston MA: Houghton, Mifflin and Company.
- Hansberry, J. E. The Children's Crusade. 1938. *The Catholic Historical Review*, Apr., 1938, Vol. 24, No. 1 (Apr., 1938): 30-38.
- McGinn, B. 1978. Angel Pope and Papal Antichrist. *Church History*, Jun., 1978, Vol. 47, No. 2 (Jun., 1978): 155-173.

- Munro, D. C. The Children's Crusade. 1914. *The American Historical Review*, Vol. 19, No. 3 (Apr., 1914): 516-524.
- Murvar, V. 1975. Toward a Sociological Theory of Religious Movements. *Journal for the Scientific Study of Religion*, Sep., 1975, Vol. 14, No. 3 (Sep., 1975): 229-256.
- Nowell, C.E. 1947. *The Old Man of the Mountain*. *Speculum*. Vol. 22, No. 4 (Oct, 1947): 497-519.
- Oldenbourg, Z. 1966. *The Crusades*. Trans. from the French. New York: Pantheon Books.
- Raedts, Peter. The Children's Crusade of 1212. 1977. *Journal of Modern History* 3 (1977): 279-324.
- Rhodes, E. H. 1978. *An Army of Children: the Story of the Children's Crusade, A.D. 1212*. New York: Dial Press.
- Runciman, S. 1971. The Decline of the Crusading Ideal. *The Sewanee Review*, Autumn, 1971, Vol. 79, No. 4: 498-513.
- Tyerman, C. 2006. *God's war: a new history of the Crusades*. London: Allen Lane.
- Weakland, J.E. 1976. Pastorelli, Pope, and Persecution: A Tragic Episode in 1320. *Jewish Social Studies*, Vol. 38, No. 1 (Winter, 1976): 73-76.

References

- Barber, M. 1981. Lepers, Jews, and Moslems: the plot to overthrow Christendom in 1321. *History*, 1981, Vol. 66, No. 216:1-17.
- Boswell, J. 1988. *The kindness of strangers: the abandonment of children in Western Europe from late antiquity to the Renaissance*. New York: Pantheon Books.
- Budge, H.G. 1955. Joachim of Flora and the 'Everlasting Gospel'. *Life of the Spirit*, Vol. 10, No. 109 (JULY 1955): 30-35.
- Cohn, N.R. 2001. *Cosmos, Chaos, and the World to come: the Ancient Roots of Apocalyptic Faith*. Second ed. Yale CT and London: Yale University Press.
- Cohn, N.R. 1970. *The pursuit of the millennium: revolutionary millenarians and mystical anarchists of the Middle Ages*. Rev. and expanded edition. New York: Oxford University Press.
- Dickson, G. The Advent of the Pastores (1251). 1988. *Revue belge de philologie et d'histoire*. Tome 66 fasc. 2, 1988. *Histoire Geschiedenis*: 249-267.
- Dickson, G. 1999. Encounters in Medieval Revivalism: Monks, Friars, and Popular Enthusiasts. *Church History*, Jun, 1999, Vol. 68, No. 2 (Jun.,1999): 265-293.
- Dickson, G. 2008. *The Children's Crusade: medieval history, modern mythistory*. Houndmills, Basingstoke, Hampshire UK; New York: Palgrave Macmillan.
- Eschatology. *Oxford English Dictionary*. Third Edition. 2020. URL <https://www.oed-com.ezproxy.torontopubliclibrary.ca/> Accessed February 1, 2025.
- Garshin, E.M. 1891. *Deti-krestonoscy: povest' [Children crusaders: a story]*. Saint Petersburg: Izdanie A.F. Devriena. (In Russian).
- Gray, G.Z. 1898. *The Children's Crusade: an episode of the thirteenth century*. 12th ed. New York and Boston MA: Houghton, Mifflin and Company.

- Hansberry, J.E. The Children's Crusade. 1938. *The Catholic Historical Review*, Apr., 1938, Vol. 24, No. 1 (Apr., 1938): 30-38.
- Kautsky, K. 2013. *Istorija socializma: predtechi novejsшого socializma [The history of socialism: forerunners of contemporary socialism]*. Trans. from the German. Moscow: Akademicheskij proekt. (In Russian).
- Luchickaja, S.I. 2019. *Krestovye pohody. Ideja i real'nost' [The Crusades. Idea and Reality]*. Saint Petersburg: Nauka. (In Russian).
- McGinn, B. 1978. Angel Pope and Papal Antichrist. *Church History*, Jun., 1978, Vol. 47, No. 2 (Jun., 1978): 155-173.
- Munro, D.C. The Children's Crusade. 1914. *The American Historical Review*, Vol. 19, No. 3 (Apr., 1914): 524.
- Murvar, V. 1975. Toward a Sociological Theory of Religious Movements. *Journal for the Scientific Study of Religion*, Sep., 1975, Vol. 14, No. 3 (Sep., 1975): 229-256.
- Nowell, C.E. 1947. The Old Man of the Mountain. *Speculum*. Vol. 22, No. 4 (Oct., 1947): 497-519.
- Oldenbourg, Z. 1966. *The Crusades*. Trans. from the French. New York: Pantheon Books.
- Raedts, Peter. The Children's Crusade of 1212. 1977. *Journal of Modern History* 3 (1977): 279-324.
- Rhodes, E. H. 1978. *An Army of Children: the Story of the Children's Crusade, A.D. 1212*. New York: Dial Press.
- Rocchi, T. 2023. Eschatological movements in the Russian Empire and Europe: bibliographical review. *Tractus Aevorum*. 10 (2): 220-232. (In Russian).
- Rocchi, T. 2023. Eschatological movements in the religions of the post-reform Russian Empire: historical memory and forgetting. *Tractus Aevorum* 10 (3): 312-343. (In Russian).
- Rocchi, T. 2025. The populist "Going to the People" of 1874 and the children's crusade of 1212: common elements of eschatological mythmaking: introduction to a series of articles. *Tractus aevorum*. 12(1): 64-89. (In Russian).
- Runciman, S. 1971. The Decline of the Crusading Ideal. *The Sewanee Review*, Autumn, 1971, Vol. 79, No. 4: 498-513.
- Shafarevich, I.R. 2003. *Socializm kak javlenie mirovoj istorii [Socialism as a phenomenon of world history]*. Moscow: JEKSMO: Algoritim. (In Russian).
- Tyerman, C. 2006. *God's war: a new history of the Crusades*. London: Allen Lane.
- Weakland, J. E. 1976. Pastorelli, Pope, and Persecution: A Tragic Episode in 1320. *Jewish Social Studies*, Vol. 38, No. 1 (Winter, 1976): 73-76.

Об авторе

Тони Рокки, научный сотрудник Справочная библиотека Торонто в отставке, магистр исторических наук, магистр библиотекovedения, 3A-130 Oriole Parkway, Toronto ON, Canada M5P 2G8, 1-416-488-4015. ORCID ID 0000 0002-5682-2949.

About the author

Tony Rocchi, Retired librarian from Toronto Reference Library, Master of Arts (history specialization), Master of Library and Information Science, 3A-130 Oriole Parkway, Toronto ON, Canada M5P 2G8, 1-416-488-4015. ORCID ID 0000 0002-5682-2949.

Поступила в редакцию: 05.05.2025

Submitted: May 5, 2025

Принята к публикации: 19.05.2025

Accepted: May 19, 2025